

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

«СООТВЕТСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ» И «НЕПРОТИВОРЕЧИЕ КОНСТИТУЦИИ»: МОЖНО ЛИ СТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА

Введение. Центральный принцип нормотворчества в белорусской правовой системе — конституционность. Категория «конституционность» в законодательстве и правоприменении употребляется в широком наборе формулировок, каждой из которых может предаваться различный смысл. Конституция Республики Беларусь в частях первой и четвёртой ст. 116 использует конституционность через формулу «соответствие конституции». При этом Основной Закон в других статьях, непосредственно связанных с понятием «конституционность», использует обороты «на основе и в соответствии с конституцией» (часть первая ст. 137), «расхождение с конституцией» (часть первая ст. 137), «противоречие конституции» (часть вторая ст. 7, часть третья ст. 8), «неконституционность» (часть пятая ст. 137).

Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» содержание категории «конституционность» не раскрывает, а лишь закрепляет её в качестве принципа нормотворческой деятельности (ст. 7) и указывает на Конституционный Суд Республики Беларусь как субъект, осуществляющий контроль за конституционностью нормативных правовых актов (часть вторая ст. 76). Правила подготовки проектов нормативных правовых актов, утверждённых Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 № 359, которые призваны развивать положения указанного закона, в п. 121 конституционность определяют через термины «отражение в нем конституционных принципов», «связь содержания проекта акта и норм конституции», «правильное применение терминов, содержащихся в конституции». Использование неюридических терминов «отражение», «связь», не применяемых при формулировании правовых предписаний, в том числе и диспозитивного характера, ещё больше усугубляет проблему понимания конституционности.

Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве», аналогично Конституции Республики Беларусь, указывают на понимание конституционности через термин «соответствие конституции».

В науке конституционного права, указывая на соотношение нормативных актов и конституции, используется сходный перечень терминов: «соответствие (соблюдение)», «несоответствие (несоблюдение)», «противоречие», «непротиворечие». Перечисление указанных терминов вызывает обоснованный вопрос о тождестве или различии их правового содержания и следующих из этого юридических последствиях. Ведь семантический смысл слова «соответствие» — согласованность в чём-либо или чему-либо в каком-либо отношении, в то время как слово «непротиворечие» лишь требует отсутствия противоречий.

Основная часть. Исследователь В. В. Маклаков рассуждает, что «соответствие акта конституции (конституционность акта) — это его непротиворечие ей. В противном случае мы придём к абсурду, полагая невозможным какое бы то ни было правовое регулирование за пределами, установленными конституцией. Ведь ни одна конституция не в состоянии определить все сферы общественной жизни, подлежащие правовому, даже чисто законодательному, регулированию. Мировая практика, как правило, допускает восполнение пробелов в праве обычными законами. Такие законы не могут буквально соответствовать конституции, ибо регулируемая ими материя в конституции не отражена, но они ни в коем случае не должны противоречить конституционным нормам. В то же время неконституционность акта равнозначна его противоконституционности [1, с. 322].

Но в своих дальнейших исследованиях В. В. Маклаков приходит к диаметрально противоположным выводам, термины «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции» рассматриваются как нетождественные понятия: «второе понятие шире. Кроме того, о существовании различия между названными понятиями говорят следующие рассуждения: если проверяется соответствие конституции какого-либо акта, предмет регулирования которого закреплён в основном законе, то в данном случае речь должна идти о соответствии; если же проверяется акт, о предмете которого нет в конституции упоминания (а таких большинство, поскольку конституция содержит самые общие нормы), то правомернее говорить о непротиворечии [2, с. 120].

Разумеется, отождествление терминов «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции» недопустимо. Первое следует понимать как более широкое понятие, составной частью которого является вторая категория. В этой связи Ю. А. Тихомиров отмечает, что «соответствие конституции — это не воспроизведение её, как иногда понимается, это не только её соблюдение или исполнение, а, по крайней мере, непротиворечие ей» [3, с. 32]. Продолжая рассуждения на тему понятий, определяющих соотношения акта с конституцией, С. А. Авакьян делает принципиальное уточнение: «акты, конечно, могут развивать положения конституции. Но при этом, если первое слово по какому-то вопросу уже сказано конституцией, они не вправе говорить что-то иное, содержать в себе другое предписание. К этому, так сказать, формальному аспекту добавляется и сущностный: нельзя в другом акте путём интерпретаций, словесных манипуляций предусмотреть такие варианты действий, которые не вытекают из самой конституции, да по её духу и не могут из неё следовать [4, с. 172]. И вполне справедливо здесь С. А. Авакьян

резюмирует, что это одна из самых сложных проблем в конституционном праве. Подобный подход, как нам представляется, наиболее полно отражает сущность принципа конституционности и именно по такому механизму должен реализовываться в нормотворчестве.

Законом Республики Беларусь от 2 июня 2015 г. № 267-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О Национальном собрании Республики Беларусь”» (далее — Закон «О Национальном собрании Республики Беларусь»), как отмечает Конституционный Суд Республики Беларусь в своём Решении от 25 мая 2015 г. № Р-980/2015, осуществлено совершенствование норм Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» с учётом практики работы палат Национального собрания, а также согласование указанного закона с нормами иных законодательных актов Республики Беларусь, вступивших в силу после его принятия.

Изменена часть четвёртая ст. 66 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь», в которой конкретизируются нормы Конституции Республики Беларусь, посвящённые законодательному процессу в части рассмотрения закона при наличии возражений Президента Республики Беларусь (часть седьмая ст. 100). До внесения изменений Закон «О Национальном собрании Республики Беларусь» указанной нормой определял, что *в случае согласия с возражениями Президента Республики Беларусь Палата представителей поручает соответствующей постоянной комиссии Палаты представителей либо предлагает субъекту права законодательной инициативы, внесшему проект закона, доработать проект закона с учётом возражений Президента Республики Беларусь* [5]. Таким образом, в случае согласия с возражениями Президента норма закона позволяла лишь один вариант поведения — продолжить доработку проекта закона. В дальнейшем законом исследуемая норма Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» дополняется ещё одним возможным вариантом поведения нижней палаты Парламента: *в случае согласия с возражениями Президента Республики Беларусь Палата представителей может принять решение об отклонении проекта закона, если такое предложение вносилось, или поручить ...доработать проект закона с учётом возражений Президента Республики Беларусь*. При этом такое полномочие Палаты представителей по отклонению проекта закона может быть реализовано ей при условии, что *«такое предложение вносилось»* (без указания, каким субъектом законодательного процесса и на какой его стадии).

Между тем нормы как части седьмой, так и ст. 100 Конституции Республики Беларусь в целом, иные конституционные положения, посвящённые законодательному процессу, не определяют прямо каких-либо правил законодательного процесса при согласии Палаты представителей с возражениями Президента, кроме указания собственно рассмотреть закон с возражениями и рассмотреть его в тридцатидневный срок. Исходя из общих норм Конституции Республики Беларусь, содержащихся в ст. 100, в данной ситуации Палата представителей может реализовать свои типичные полномочия: либо направить законопроект на доработку, либо отклонить его. Каких-либо указаний на обязательное продолжение законодательного процесса путём доработки проекта закона при согласии с возражениями Президента не установлено, право на окончательное отклонение какими-либо условиями (например, *если такое предложение вносилось*) не ограничено.

Подобный пример иллюстрирует проблему понимания терминов «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции». Как представляется, прямых противоречий тексту конституции в данных результатах нормотворческой практики нет. Однако соответствуют ли они конституции? Вероятно, нет, так как конкретизирующим законом установлены дополнительные условия (барьеры) в реализации конституционных положений, которые не вытекают из самой конституции и по её духу не могут из неё следовать.

Заключение. Конституционность предполагает *соответствие* нормативных актов конституции. «Соответствие конституции» является более широким понятием, чем «непротиворечие конституции» и поглощается им. Соответствие конституции предполагает, во-первых, непротиворечие Основному Закону Республики Беларусь (взаимное отрицание одной нормы другой), во-вторых, положения, развивающие конституцию должны согласовываться с отправными нормами, содержащимися в конституции (запрет на нормативные интерпретации конституции установлением ограничений или расширений в отношении вариантов поведения), в-третьих, при установлении норм права в области общественных отношений, которая в конституции не отражена, должно достигаться соответствие фундаментальным положениям конституции (её духу).

Список цитируемых источников

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. : в 4 т. М. : ВЕК, 1995. 448 с. Т. 2 / отв. ред. Б. А. Страшун.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Б. А. Страшун. 4-е изд. М. : НОРМА, 2005. 896 с.
3. Тихомиров Ю. А. Конституция, закон, подзаконный акт. М. : Юрид. лит., 1994. 136 с.
4. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. Т. 1. М. : Юристъ, 2005. 719 с.
5. О Национальном собрании Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-3 : с изм. и доп. от 2 июня 2015 г. № 267-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2008 г., № 172, 2/1467.